

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПРИЗРАКОВ

#Академия #Попаданка #Противостояние характеров

Наталья Сергеевна Жильцова
Факультет призраков
Серия «Далекое королевства. Фэнтези-
бестселлеры Натальи Жильцовой»
Серия «Факультет», книга 1

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48730619
Факультет призраков. Роман: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-121807-2*

Аннотация

Странное объявление о приеме в магическую академию я посчитала чьей-то глупой шуткой, а вступительный экзамен – обычным сном. Ох, если бы только я знала, к чему приведет поступление на факультет Призраков! Сожгла бы то объявление сразу же! А теперь... удастся ли вырваться из смертельного водоворота чужих интриг? Удастся ли вообще выжить? Остается лишь надеяться на помощь того, кого ненавижу, и на всю оставшуюся жизнь запомнить три главных правила: Не держи во врагах Пепел. Никогда не перечь Тлену. Призраки носят маски.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	49
Глава 4	69
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Наталья Жильцова

Факультет призраков

Роман

*Не держи во врагах Пепел.
Никогда не перечь Тлену.
Все призраки носят маски.*

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Н. Жильцова, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Лежащее перед ним на кровати обнаженное тело молодой женщины было почти идеальным. Узкая талия, длинные ноги, тонкие черты лица с пухлыми губками, еще час назад дарившими ему удовольствие...

Мужчине нравились даже разметававшиеся по подушке темно-русые волосы, хотя обычно он предпочитал блондинок.

Не нравилось лишь то, что тело это было залито кровью, а меж упругих грудей зияла колотая рана.

Девушка была мертва.

– Жаль, – пробормотал он. – А ведь я почти поверил, что хотя бы с Шестой все получится.

Да, в отличие от предыдущих, Эмма действительно подавала большие надежды. Ее талант проявился довольно быстро, и казалось, его необходимо лишь подтолкнуть. Но... не вышло. Сил, чтобы завершить начатое, ей не хватило.

Мужчина с досадой махнул рукой, и поднявшийся ветерок смел круг, начерченный углем под кроватью. После чего в последний раз бросил взгляд на ту, что не оправдала его надежд, и вышел из комнаты.

Придется начинать все сначала.

Глава 1

Я влетела в свою комнату, швырнула рюкзак на стул и рухнула на диван. Хотелось разреваться. Столько сил, столько времени потрачено – и впустую!

– Не поступила, – констатировала заглянувшая в комнату мама. – Так я и знала.

Закусив губу от досады, я сердито стерла со щеки предательскую слезу.

Да, не поступила. Не хватило какого-то балла, чтобы открыть себе путь в мир журналистики. А ведь это была моя мечта! Я даже вела канал на «Ютубе», где школьные подруги с удовольствием смотрели мои шуточные репортажи. И для более эффектной внешности волосы покрасила! Вместо невзрачных светло-русых они уже несколько месяцев радовали меня переливом от платины до лилового.

Но все надежды рухнули в момент, когда вывесили списки и меня, Евы Аксаковой, в них не оказалось.

В рюкзаке завибрировал смартфон, но доставать его не стала. И так понятно, что это девчонки в чате делятся своими успехами. Все четверо поступили. Даже Ирка, которая шла на юридический. Только я оказалась неудачницей. Вот почему?!

– А я говорила, что затея с журналистикой добром не кончится, – напомнила мама с укором. – Во всю эту журнали-

стику и конкурсы огромные, и поступают туда только по благу или за деньги. Вон шла бы, как твои подруги, на медсестру какую-нибудь или в педагогический. Спокойно бы поступила и образование полезное получила. А теперь что делать будешь?

– Не знаю, – буркнула я. Признавать ее правоту даже сейчас не хотелось.

Да, я могла пойти вместе с Алинкой в медицинский колледж. Или со Светкой и Ольгой в педагогический. И поступила бы – баллов хватало. Но у меня была мечта! И кем бы я была, если бы не попыталась ее исполнить?

К тому же я целый год готовилась и действительно была уверена в успехе. Даже запасного варианта на случай неудачи не подготовила.

Как оказалось – зря.

– Вот. – Мать бросила передо мной на кровать справочник вузов Москвы. – Берись уже за ум, изучай и определяйся. Может, еще успеешь хоть куда-нибудь, пусть на заочное поступить. Нечего год терять.

И ушла, оставив меня наедине со взрослой жизнью.

Смартфон снова зажужжал. Чтоб его!

Признаваться подругам в провале не хотелось. Я вообще никогда не любила жаловаться. Обсуждать успехи – сколько угодно. А говорить о проблемах, пусть и считается, что друзья помогают и поддерживают, – нет. Мне банально не нравилось, когда меня жалеют.

Так что в стремлении отсрочить неизбежное я без особого энтузиазма открыла справочник. На разделе заочного обучения обнаружилась закладка, а среди первых же объявлений попались отмеченные маркером.

Н-да. Мама оказалась куда большим реалистом, чем я, раз заранее купила этот справочник и даже просмотрела. Или просто настолько в меня не верила?

Настроение еще больше испортилось.

Я листала страницу за страницей, пробегая взглядом однообразные списки колледжей и институтов, надеясь найти хоть что-то близкое к моей мечте. Ведь зачем тратить год на изучение какой-то ненужной педагогики, если найдется журналистика?

И она находилась! Но платно. А денег на платное обучение у нас не было.

Неужели все-таки придется идти в педагоги?

Уныло поморщившись, я в очередной раз перевернула страницу. Скользнула взглядом по новому объявлению... и недоуменно моргнула, потому что начиналось оно весьма оригинально:

*Академия магии имени Гастана Саррийского
объявляет очередной набор. Доступно очно-
дистанционное обучение!*

Академия магии?

– Да ладно? – Я хмыкнула.

Не ожидала, что в серьезном издании, призванном рас-

сказать абитуриентам о вузах, будет такая шутка! Или это очередные вымогатели денег в справочник пролезли?

И как это – очно-дистанционное обучение? Через интернет, типа конференции в скайпе? Прогрессивные маги пошли!

В этом году руководство приняло решение выделить для студентов и бюджетные места.

Хм, бюджет – это значит бесплатно. А вымогатели бесплатно не работают. Может, это секта? Интересно, кто этот Гастан? Известный маг Средневековья какой-нибудь? Или современный колдун из шоу «Битва экстрасенсов»?

Для прохождения вступительного экзамена обращайтесь в приемную комиссию с 1 по 30 июля...

А сегодня уже двадцать восьмое, кстати сказать. Совсем мало времени осталось!

«Может, попробовать? – мелькнула шальная мысль. – Бесплатно же. А если секта – уйти».

Впрочем, едва я прочитала, куда необходимо обращаться, с досадой вздохнула. Нет, все-таки это чья-то шутка. Потому что адреса у этой магической академии не было. Не было даже телефона или электронной почты. Вместо них значилось только указание: абитуриентам задать на хрустальный

кристалл запрос-маяк на посещение магической академии и подготовиться к переходу. А все энергозатраты на перенос эфирной оболочки, мол, берет на себя принимающая сторона.

— Хрень. — Я поморщилась и, отбросив справочник, потянулась к рюкзаку.

Неизбежности не избежать. Надо все-таки рассказать девчонкам, что я не поступила.

Взяв смартфон, я открыла мессенджер и отправила девчонкам приветственный смайл.

«Ну как?», «Прошла?» — один за другим тотчас посыпались вопросы.

Глубокий вздох, и пальцы с трудом набрали признание: «Нет. Балла не хватило».

Ну вот. Вот я это и написала.

Реакция последовала незамедлительно, и ровно такая, какой я боялась: Светка, Алина и Оля ожидаемо принялись наперебой меня успокаивать. Сами того не понимая, они прощались по всем больным мозолям: и о высоких конкурсах на место напомнили, и на теме безденежья потоптались, а потом еще и о потере целого года поговорили.

Только и оставалось, что отсылать кривые смайлы и угукать в ответ.

«Фигово, но, наверное, ожидаемо, — Ирка была более прямолинейна. — Вот зря ты с девчонками не пошла в педагогический поступать! Чего теперь делать будешь?»

«Пойду на заочное, – закусив губу, набила я. – Варианты уже есть, так что год отучусь, а на следующий поступлю уже точно. Один балл – ерунда».

Да, я немного приврала. Во-первых, потому, что слова Ирки неприятно зацепили. Если от матери я ожидала критику, то от подруги вот вообще нет! Тем более сама-то она пошла именно туда, куда мечтала!

А во-вторых, я все еще надеялась найти что-нибудь подходящее. Ну или устроиться на подработку и с вырученных денег оплачивать обучение. Чем не вариант?

После чего свернула разговор, сославшись на то, что мне надо бежать. Получила вдогонку очередное пожелание не расстраиваться и впервые за все наше с девчонками общение с облегчением закрыла чат.

Ничего. Переживу. Главное – у меня есть четкий план действий. Осталось только собраться и последовать ему.

О своем плане совместить подработку с оплатой обучения я сообщила за ужином и маме.

– Подработка? – Та с сомнением покачала головой. – Я, конечно, не против, но лучше бы ты просто поступила в какой-нибудь нормальный институт.

– Я и поступлю, – уверенно сказала я. – И выучусь на журналиста.

– Хм...

– Оставь, Марин. У ребенка есть мечта и настойчивость, пусть пробует, – вступился папа.

Спасибо ему за это!

– Время она только зря теряет, – пробормотала мама, но больше спорить не стала.

Ну а я, ободренная поддержкой хотя бы одной стороны, решила с самого утра засесть за изучение подходящих вакансий на сайтах по поиску работы. И может, еще каких-то заочных факультетов. Ведь в справочнике, который дала мама, наверняка перечислены не все.

Бросив на него короткий взгляд, я снова поморщилась. Вот же составители! Как нормальных бесплатных институтов побольше абитуриентам предложить – так фигурки. А как платные объявления о каких-то несуществующих магических академиях пихать – пожалуйста. Везде только деньги решают!

Внезапно в голову пришла идея. А ведь с этим дурацким объявлением можно забавное видео заснять! Выложу свое «поступление» на «Ютьюб», чтобы девчонки посмеялись. Заодно и покажу, что со мной все в порядке и я ни капельки не расстроена, а продолжаю заниматься любимым делом.

Быстро включив камеру, я зачитала в нее объявление, помахала справочником в объектив и серьезно заявила, что собираюсь пойти по стопам Гарри Поттера.

Конечно, необходимого реквизита – хрустального кристалла, указанного в объявлении, у нас в квартире отродясь не водилось. Зато у матери в серванте стояли внушительные советские хрустальные бокалы на длинных толстых ножках.

– Уж извините, господа маги, ничего другого нема, – хмыкнула я, вытаскивая один из фужеров и демонстрируя в объектив. – Надеюсь, приемная комиссия окажется не слишком придирчивой.

Та-ак, теперь надо запрос сформировать каким-то образом. А каким?

Я нахмурилась и задумчиво куснула губу. Во всех фэнтези-фильмах маги только и делали, что хмурились и принимали важный вид. Значит, и я так же буду.

Сосредоточившись для антуража, я сжала бокал. Выразительно, с пафосом проговорила название академии и водрузила свой хрустальный «проводник в мир магии» на подоконник, как раз у изголовья дивана.

– Все, мои дорогие зрители. Я отчаливаю в приемную комиссию! – торжественно возвестила я и, не удержавшись, хихикнула.

После чего завершила запись, отключила камеру и забралась под одеяло.

Завтра ролик отредактирую и на «Ютьюб» залью. А сейчас – спать.

Заснула я быстро, но сон оказался странным. Казалось, только что я погружалась в темную воронку беспамятства и расслабления, как сознание вдруг вновь стало ясным и чистым, а я очутилась в огромном, заполненном людьми зале.

Или нет, не в зале, а в холле! Невероятных размеров, с вы-

соченными потолками, мраморными полами и колоннами, с тяжелыми люстрами.

Атмосферное место, ничего не скажешь!

– Вау! – восхищенно выдохнула я, с интересом оглядываясь по сторонам.

Впрочем, почти тотчас меня одернул недовольный мужской возглас:

– Эй, призрак! Чего застряла на самом проходе?

– Что? – Я недоуменно уставилась на остановившегося передо мной хмурого парня в темно-серой форме.

– Что-что, вали уже, куда шла, а то сквозь тебя пройду! – проворчал он.

Я изумленно отступила на шаг, пропуская хама, а потом запоздало удивилась: меня называли призраком?!

Короткий взгляд вниз, и осознание: я действительно призрак! Полупрозрачная голубоватая фигура!

– Некислый сон, – ошарашенно пробормотала я. – Вот кем-кем, а призраком я еще не становилась.

Правда, окружающие меня видели и реагировали совершенно спокойно, словно так и надо. А приглядевшись, я обнаружила и еще несколько таких же светящихся фигур. Все они уверенно направлялись в дальний конец холла к длинной регистрационной стойке из серого мрамора, где толпился народ.

Движимая любопытством, я пошла туда же. За стойкой обнаружилось несколько девушек и молодых людей в стро-

гих костюмах несколько старомодного покроя. На стене за их спинами красовалось изображение стилизованного, вставшего на дыбы единорога. Медные таблички перед ними гласили: «Регистратор приемной комиссии».

Стоп, комиссии? Приемной комиссии? Это уж не магической ли академии? Ничего себе! Видать, сильно я вечером впечатлилась, раз мне еще и сон о магах снится!

– Девушка! Вы, если не подходите, пропустите тех, кто следом по очереди! – раздался за мной очередной недовольный голос, и я поспешила к освободившейся стойке, за которой находилась высокая молодая брюнетка. Правда, о чем говорить с ней, не имела понятия, поэтому для начала уточнила:

– Простите, это академия магии Гастона... э-э...

– Гастана Саррийского, – с легким высокомерием поправила та, доставая из-под стойки новый бланк. – Имя, фамилия? Оплачивать будете золотыми или картой?

– Ева Аксакова. И я, вообще-то, на бюджет поступать планирую, – сообщила я.

Девушка слегка поморщилась. Видимо, в моем сне эта академия была каким-то магическим аналогом МГИМО и бюджетники тут не котиrowались.

– Конкурс на бюджет – девятьсот сорок шесть человек на место, – сообщила она. – Если у вас нет выдающихся способностей к магии или медалей учебных заведений за отличие в учебе, советую не тратить время, а просто заплатить.

Нет, ну надо же! Мало мне в реальности платных вузов, так еще и во сне кто-то условия ставить будет! Нет уж! Мой сон – мои правила!

– Девушка, свои ценные советы оставьте для других, – холодно произнесла я. – Лучше оформляйте быстрее, я не намерена тут всю ночь... или какое тут у вас время суток... торчать.

Брюнетка недовольно фыркнула, но быстро внесла мои данные на бланк, после чего затребовала:

– Вашу руку.

А едва я протянула ее, шлепнула мне на тыльную сторону запястья небольшой овальный стикер. Белый и без единой надписи. Что интересно, он прилип, даже несмотря на мой призрачный облик.

– Ваш пропуск на экзамен. По лестнице второй этаж, алая дверь номер пять. И советую поспешить, приемный день скоро закончится.

– Погодите. – Я нахмурилась. – А что насчет факультета? Вы не спросили, куда я хочу...

– Экзамен, девушка, общий, – с раздражением перебила она. – Распределение по факультетам идет только после его окончания и при положительном решении о зачислении. Всего хорошего. – И, демонстративно переведя взгляд, с улыбкой посмотрела мне за спину. – Проходите, молодой человек!

Мерзкий внезапный зуд, пронзивший, казалось, всю меня,

заставил почти отскочить от стойки. А обернувшись, я увидела, что на моем месте уже стоит высокий парень в дорогом костюме с коротко остриженными рыжеватыми волосами.

Видимо, неприятное ощущение вызвало его соприкосновение с моей призрачной сутью.

– Алан Камерано, Домен Пепла, – представился тот, протягивая брюнетке тонкий золотой прямоугольник. – Очное. Платить буду картой.

Вот, пожалуйста, очередной мажор.

Я скривила губы и отправилась к ближайшей из трех широких лестниц. Меня ждет экзамен, и уж во сне-то я должна его сдать!

Оказавшись на нужном этаже, я без проблем нашла нужную мне пятую алую дверь. Перед ней толпилось несколько таких же полупрозрачных фигур, как и я.

– Привет, – поздоровалась я и уточнила: – Кто крайний?

– Я, – поднял руку хмурый парень.

И я подошла к нему ближе, чтобы точно не пропустить свою очередь, а заодно ненавязчиво выяснить, что же происходит за красной дверью.

Правда, парень оказался не слишком разговорчив. В ответ на вопрос он пожал плечами и коротко ответил:

– Просканируют ауру. Может, попросят что-то сделать. Потом комиссия вынесет вердикт.

И замолчал.

– Ясно-понятно, – пробормотала я, хотя понятно ничего

не было, и прислушалась к разговорам остальных ожидающих.

– И почему именно ректор принимает? Это же заочное отделение, – тихо вздохнула худенькая рыжеватая девушка, которая стояла практически рядом с дверью.

– Так потому и принимает. Факультет-то экспериментальный, – так же тихо ответила ей стоявшая рядом блондинка. – Раньше тут бесплатных отделений не было, вот и отбирают самых перспективных.

В следующий момент дверь открылась, выпуская печального паренька-призрака. Едва выйдя в коридор, тот со смесью обиды и злости глянул на нас и практически сразу растворился в воздухе.

– Не повезло, – прокомментировала блондинка. – А я сразу знала, что ему не повезет.

А вместо него в приемную направился очередной нервный парень.

И потянулись минуты ожидания.

В отличие от прочих соискателей, я особо не переживала. По крайней мере, старалась, поскольку понимала, что это всего лишь сон и я им могу управлять. Но на задворках сознания нет-нет да и появлялись мысли о неудаче. Ведь девушка-регистратор явно намекнула, что все здесь покупается за деньги. Да и конкурс на место озвучила какой-то совсем уж дикий: под тысячу человек!

Но я тут же отбрасывала эти мысли прочь. Особенно по-

сле того, как уверенная блондинка вышла из приемной, сияя от счастья, и, прежде чем исчезнуть, сообщила нам всем, что поступила. Правда, до того, как подошла моя очередь, она в итоге оказалась единственной, кому повезло. Ни ее рыжеволосая собеседница, ни стоящий передо мной парень экзамен не сдали. Но тем не менее я уже знала, что шанс есть. А значит, по законам сна я поступить просто обязана!

Так что, глубоко вдохнув, я запретила себе думать о провале и вошла в просторную аудиторию.

Мебели здесь практически не было. Только у противоположной стены за широким длинным столом расположилась комиссия. Их было трое. По центру сидел полноватый, крепкий мужчина с короткими волосами, в темно-вишневом балахоне. Классическом таком, как во всех фэнтези-фильмах про магов.

По правую руку от него находилась сухоощавая пожилая женщина с забранными в пучок волосами. Ее балахон, впрочем, как и балахон сидящего слева высокого седовласого мужчины, был темно-серым.

Под пронзительными взглядами троицы я внезапно ощутила робость. С трудом подавив желание опустить голову, подошла к нарисованной на полу красной черте и вежливо поздоровалась:

– Добрый день.

– Добрый, – ответил ректор, чуть прищурившись.

Глаза его, да и всех остальных, к моему изумлению, неяр-

ко засветились. Жутковатое зрелище! Это они что, как тот парень предупреждал, мою ауру сейчас сканируют?

– Второй базовый уровень по первичной подкачке силой, – уверенно изрек ректор коллегам, после чего обратился уже ко мне: – Ну что ж, девушка, продемонстрируйте нам свои способности, чтобы мы могли посмотреть вашу ауру в активной работе и оценить, так сказать, потенциал и перспективу.

И выжидающе на меня уставился.

А как мне эти самые способности демонстрировать-то? И какие? Что там маги обычно делают?

Перед внутренним взором замельтешили картинки, как мегакрутые колдуны кидаются огненными шарами. Не самый плохой вариант, наверное?

Я сосредоточилась, прикрыла глаза, развела руки и постаралась представить, как между ними появляется пылающая сфера. Ясно, во всех деталях, вплоть до трещащего звука пламени...

– Слабоватая иллюзия, – сообщили мне.

Тотчас открыв глаза, я обнаружила болтающийся полупрозрачный красный шарик без какого-либо намека на огонь. И че за фигня?

Злость на собственное подсознание, которое даже во сне не дает мне права на безоговорочную победу, заставила скрипнуть зубами. Я резко выдохнула, и воздух внезапно уплотнился, отчего «иллюзия» шлепнулась прямо в мои ла-

дони шаром льда. От неожиданности я вздрогнула, и тот выскользнул из рук прямо на мраморный пол, где с протяжным «дзынь!» разлетелся на мелкие тающие кусочки.

– Уже лучше. Спасибо за демонстрацию... Ева Аксакова, верно? – теперь ректор смотрел на меня уже с интересом.

– Да. – Я кивнула, чувствуя облегчение и радость. Получилось ведь!

– Вы не указали, из какого вы Домена.

Домен? Какой еще Домен?

Я вспомнила, что у стойки регистрации парень, шедший за мной, называл Домен Пепла. Получается, это приставка к фамилии, что ли? Местность проживания? Или титул? Хм... в любом случае, у меня такого нет. Об этом и сказала:

– Ни из какого, я сама по себе.

Вот только мне неожиданно не поверили.

– Что ж, понимаю, – ректор усмехнулся. – На то факультет и экспериментальный, дистанционный, чтобы сюда могли поступить даже те, кто ограничен условиями... разными условиями. Так что требовать от вас полного раскрытия личности мы не имеем права. По крайней мере, пока. Что ж, ждите. Комиссию прошу к обсуждению. – Он махнул рукой, и по воздуху пробежала радужная рябь. – Что думаете, коллеги, об этой кандидатке?

– Не вижу смысла ее обсуждать, – откликнулась женщина. – Иллюзия вышла крайне слабая.

– Но все же ей удалось исправить первую оплошность, Ла-

марна, – отметил мужчина слева. – А материализация однозначно получилась.

Я нервно кашлянула. Не привыкла я к тому, чтобы людей вот так беззастенчиво при них же и критиковали. Зато вредная тетка, похоже, с этим проблем не испытывала.

– И что? – как ни в чем не бывало продолжала она. – Если она потенциальный маг воды или воздуха, в этом нет ничего удивительного. У каждого второго в момент эмоционального всплеска может получиться подобное. Только толку-то? Она не из Домена Пепла, тут эмоций недостаточно. Нет, поступи она на платное, базовый курс девчонка освоила бы, я не спорю. Но она идет на факультет призраков! И выдающегося таланта для зачисления сюда я не вижу. Посредственная, как и остальные. Дальше в списке поступающих, по моему мнению, есть куда более перспективные кандидатуры.

Я устало закатила глаза. Значит, даже на формально бесплатный факультет уже списки с «перспективными» представлены? Ну-ну. Теперь понятно, почему этот «экзамен» такой простой и вольный. А зачем напрягаться и что-то подробнее выяснять? Ковыряться в почти тысяче человек, которые все в перспективе могут быть магами? Куда проще самых-самых просто принять по блату, да и все. По сути-то все примерно одинаковые.

Да, если появится кто-то сверходаренный и проявит себя, его возьмут, но об этом девушка-регистратор сразу и предупредила. Мол, без побед в олимпиадах нет смысла и совать-

ся.

В душе вспыхнули обида и злость. И вот почему даже в моем сне все уже кем-то проплачено и зарезервировано?

– Зачем тогда вообще устраивать экзамен и звать всех желающих, если уже составлен список тех, кто должен поступить? – не удержалась и спросила я вслух.

Вся комиссия удивленно обернулась ко мне. Видимо, не ожидали такой наглости от абитуриентки. Только мне уже терять было нечего! Это мой сон! Что хочу, то и спрашиваю.

– Гхм... вы нас слышите? – недоверчиво уточнил ректор.

– А не должна? – с вызовом уставилась на него я.

– Не должны, – серьезно подтвердил он. Потом посмотрел на молчащую теперь женщину и сообщил сразу всем: – Думаю, решение очевидно. И оно положительное. Ева Аксакова, подойдите.

А сон-то начинает выравниваться! Вот так бы сразу!

В душе вспыхнула гордость. Я уверенно приблизилась к столу.

– Вашу руку, – потребовал ректор.

Послушно протянула правую. Честно говоря, ожидала, что мне ее банально пожмут, но нет. Ректор вытащил откуда-то из нижнего ящика тонкую серебристую полоску и приложил к моему запястью. Удивительно, но та не прошла насквозь, а обернулась вокруг руки браслетом и исчезла.

– Поздравляем с зачислением, – произнес он. – И желаем успехов в учебе. Можете быть свободны.

Пусть это и сон, но все равно было приятно добиться успеха, который предал меня в реальности. Я кивнула в знак благодарности и, с трудом сдерживаясь, чтобы не подпрыгивать на ходу от радости, чинно покинула аудиторию.

В коридоре, правда, тоже сообщать окружающим о своем успехе не стала. Тем более что внимания на меня никто не обращал. Вместо этого решила пройти по академии и посмотреть, как она вообще выглядит.

Но увы, не получилось. Оказалось, какой-то незримый барьер преграждал дальнейшую часть коридора и лестничный пролет, ведущий наверх. Я могла только спуститься вниз, в знакомый, забитый абитуриентами холл.

Перемещаться по нему было не слишком приятно, поскольку через меня постоянно проходили люди, вызывая мерзкий зуд во всем теле. Так что я поспешила к высоким арочным дверям с сияющим в лучах заходящего солнца мозаичным витражом. Не изнутри, так хоть снаружи на академию посмотрю! Да и вообще на мир вокруг.

Толкнув дверь, я уверенно вышла на просторный, мощный плиткой двор...

А в следующий миг ощутила резкий рывок куда-то наверх, и сознание погрузилось в темноту.

Глава 2

– Ева! Я ухожу на работу!

Окрик матери и хлопок закрывающейся двери заставили меня поморщиться, не открывая глаз. И вот зачем она продолжает это делать, когда вставать мне уже никуда не надо? Жалко ей, что ли, что я еще пару часиков посплю?

Стоп. Сон!

Меня буквально подбросило на кровати. Странная академия и магический экзамен стояли перед внутренним взором так ярко и отчетливо, словно я действительно там была. Не удержавшись, я даже невольно потрогала запястье, на котором ректор застегнул браслет. Разумеется, ничего не обнаружила.

Да и откуда бы? Я ведь всю ночь проспала и, кстати, практически выспалась. А если бы мама не разбудила, то через часик-другой уж наверняка.

Но магическая академия была такой реальной...

Нет, ну надо же! Вот это нафантазировала!

Надеюсь, фантазия не подведет и при составлении резюме для поиска работы. С учетом того, что я недавняя школьница и опыта у меня никакого, придется постараться. Хотя, конечно, на крайний случай всегда можно устроиться в какую-нибудь сеть быстрого питания. Но вдруг повезет найти более интересное предложение? И сразу получится подобрать хо-

рошую платную заочку по журналистике.

В конце концов, во сне я в академию поступила. Так пусть это будет удачным знаком и в реальности тоже повезет.

Так, мысленно подбадривая себя и подбирая выгодные определения для резюме, я отправилась на кухню. Сжевав пару бутербродов, заготовила большую кружку кофе и, воодушевленная, села за компьютер изучать сайты поиска работы.

Увы, реальность оказалась куда менее радужной, чем я ожидала. Резюме мое, пусть и составленное хорошо, с самой лучшей фотографией, но без опыта работы, ровным счетом никого не интересовало. Оно просто потерялось на фоне сотен тысяч таких же, и предложений от работодателей не приходило.

Через неделю я окончательно поняла, что просто сидеть и ждать бесполезно, и начала проявлять максимальную инициативу сама. Куда я его только не отсылала! Но и так успеха не достигла. Мне отвечали, что я не успела, не подхожу или совсем ничего не отвечали. Складывалось ощущение, что в этом мире для меня работы просто нет.

Время шло, а я, по словам мамы, оставалась «ни рыбой ни мясом». И работы нет, и зачисления на обучение, соответственно, тоже. А это такой хороший повод, чтобы ежедневно читать мне нотации!

Какое-то время одушиной был наш с девчонками чат. Но и там мы общались все реже и реже. А вечером первого сен-

тября, листовая новостную ленту социальной сети, среди кучи сообщений, в которых знакомые поздравляли друг друга с началом студенческой жизни, я увидела фотку моих подруг в нашем любимом кафе. И подпись: «Классно отметили поступление!»

«Замечательно посидели... без меня...» – написала я в наш общий чат. И приготовилась ждать оправданий.

Первое сообщение не заставило себя долго ждать:

«Ой, да мы случайно там пересеклись», – пришло от Алины.

«А мне позвонить?!» – нервно набила я.

«Прости, не подумали:(»

«Да тебе все равно было бы неинтересно, – добавила Ирка. – Мы обсуждали экзамены, предметы, которые будут...»

Я отключила чат. Внутри клокотали злость и обида. Если раньше я молчание в чате списывала на занятость подруг, то теперь остро ощутила собственную ненужность. Меня просто вычеркнули из клуба успешных студенток!

Нет, с этим надо что-то делать! Вот если за эту неделю ничего не подберу, пойду хотя бы в какой-нибудь Макдоналдс! Я обязана начать учиться!

Я накручивала себя весь вечер. Даже за ужином почти не реагировала на очередную мамину лекцию о том, что «все нормальные дети уже учиться пошли, и только ты сиднем дома сидишь». Только механически пережевывала рис с овощами, сдерживала злые, бессильные слезы и нервно сжима-

ла в пальцах вилку... пока внезапно запястье правой руки не засветилось!

Чуть не подавившись, я сглотнула и испуганно уставилась на собственную руку, не веря собственным глазам. Что за фигня?!

А свет, словно осознав, что достиг цели и привлек мое внимание, пошел рябью и сложился в короткую надпись: «2 эт., 5 алая, 30 мин».

Я, что называется, подвисла. Откуда это? Что это? Что вообще происходит?

«29 мин».

Так это еще и таймер? Что бы это ни было, оно хочет, чтобы я была где-то... где?

«Второй этаж, алая дверь номер пять», – голос-воспоминание девушки-регистратора из сна месячной давности про магическую академию зазвенел в ушах, и я снова сглотнула.

Да ладно?! Это ведь был всего-навсего сон! Обычный сон! Таймер отсчитал еще минуту.

А ведь ректор именно на это место мне тогда полоску наклепил!

– Ева? Ты чего застыла?

Оклик матери вывел меня из оцепенения.

– Рука... – пробормотала я.

– Что рука? – мама недоуменно посмотрела на сжатую в ней вилку.

Меня прошиб холодный пот. Она не видела! Не видела

сияния!

– Заболела. Не хочу больше есть. Спать пойду, – выдавила я и, быстро встав из-за стола, рванулась к себе в комнату.

Что со мной? Стресс? Глюки? Или магия действительно существует?! И та академия тоже?!

– Да быть того не может. – Я от волнения заговорила вслух. – Не бывает такого. А объявление то было просто шуткой. Правильно? Где этот чертов справочник? Покажу его маме...

Не покажу.

Я вспомнила, что еще недели полторы назад выкинула его в мусорку.

Но у меня осталось видео!

Подскочив к компьютеру, я зашла на «Ютьюб» и быстро перекрутила ролик на момент махания справочником в камеру. Нажала на паузу и вгляделась в картинку. Кадр был смазан, но даже так я увидела, что объявления о магической академии на бумаге не было! Вместо него оказалось совершенно другое!

Но как так? Ведь я совершенно точно его видела! Точно так же, как сейчас вижу сияние на своей руке! Но почему мама не видит?!

Верить в собственную болезнь я отказывалась и психом себя не считала. Но во что еще верить? Неужели это и вправду – правда?!

Сердце застучало быстро-быстро, а паника в душе начала

отступать, вытесняемая предвкушением чего-то удивительного и невероятного.

Могу ли я допустить существование других миров? Пожалуй, могу. А наличие магии... что ж, и это легко проверить! Ведь я вроде как в магическую академию поступила. Вот и посмотрим, что из этого выйдет. Если научусь магии – это будет самое лучшее доказательство того, что все реально.

А если не научусь...

«Если не научишься, тогда и будешь об этом думать. Проблемы надо решать по мере их появления», – решительно оборвала я себя. Протерла от пыли стоящий в углу подоконника хрустальный фужер и забралась в кровать.

Опаздывать в первый учебный день не следует.

В знакомом огромном холле я оказалась мгновенно, едва закрыв глаза. И это было потрясно!

Отметив, что людей сегодня здесь практически нет, я поспешила к знакомой лестнице. Второй этаж, та самая алая дверь, и вот я на месте, в просторной приемной, где месяц назад прошла вступительный экзамен.

То, что я не ошиблась, стало ясно сразу: здесь уже находилось трое призраков. Два парня и знакомая по поступлению блондинка. Все трое – в однообразных призрачных коричневых балахонах. Кстати, и я, оказывается, тоже!

Миленько. Нас еще и формой сразу обеспечили.

А блондинка меня узнала. Пока я оглядывалась и разглядывала себя, она подошла ближе, сообщив:

– А я тебя помню. Ты ведь со мной в один день поступала, верно?

– Да. – Я кивнула. Хотя о девушке у меня и осталось двойственное впечатление – слишком самоуверенной она тогда показалась, делать вид, что не помню ее, не стала. Все ж учиться предстоит вместе.

– Не ожидала, что ты пройдешь, если честно. А я редко ошибаюсь.

Нет, похоже, у нее действительно такой характер – самоуверенный и прямолинейный.

– Сама не ожидала, – буркнула я. – Но, как видишь, взяли. Видимо, посчитали достаточно одаренной.

– Одаренной? В чем? – заинтересовалась девушка и кивком указала на парней. – Вон те двое – медалисты-выпускники, победители турниров и всего такого. Кстати, страшные зануды и совершенно никакие собеседники. Но, говорят, очень перспективные в магии. Ректор их работы посмотрел и сразу кандидатуры одобрил. А ты чем его поразила?

Хм, по крайней мере, она общительна и может рассказать что-нибудь полезное.

– Смогла услышать, как они меня между собой обсуждали, когда находились под защитой от прослушки, – ответила я.

– Ого! – теперь на меня смотрели с искренним изумлением. – Ты обошла «Полог тишины»? Серьезно? Такое только в Доменах Воздуха и Воды умеют! Значит, ты...

– Я не принадлежу ни к какому Домену, – перебила я, отрицательно мотнув головой. – Я сама по себе.

Вот только блондинка, как и тогда ректор, мне не поверила. Только улыбнулась этак понимающе и хмыкнула:

– Ну-ну. Не хочешь, не говори. В конце концов, я сама тут полулегально.

– В смысле?

– В моем клане, как и во многих других, перспективным невестам запрещено обучение вне родовых земель. – Девушка скривилась. – Но у меня высокий потенциал, и я не хочу зарывать его в землю. Я хочу стать магом! Хорошим, с дипломом, а не только выучить то, что разрешат дома, и всю жизнь просидеть в четырех стенах, выращивая мужу наследников. Так что этот факультет для меня – шанс изменить свою жизнь. Мой старший брат тут вполне успешно учится, значит, и я смогу. По крайней мере, ректор в меня поверил, – закончила она с жаром.

И с таким искренним возмущением все это прозвучало, что мое мнение о новой знакомой полностью переменилось. Стало понятно, отчего у нее такой характер. Она ведь, как и я, пытается любым способом исполнить свою мечту, даже наперекор явно влиятельным родственникам. А чтобы сделать это, без уверенности и силы воли не обойтись.

– В этом мы с тобой похожи, – улыбнулась я и представилась: – Ева.

– Иланна, – улыбнулась и она.

Что ж, кажется, первое иномирное знакомство прошло успешно.

– Слушай, ты сказала, что здесь полулегально. Получается, родители обучения не одобрили? – уточнила я.

– Если бы не одобрили, меня бы и не зачислили. – Иланна качнула головой. Потом хихикнула и добавила: – Поэтому они вообще о моем поступлении не знают.

– Так если твой брат тут учится, не боишься, что вы встретитесь, он узнает тебя и скажет родителям? – обеспокоилась я.

– Каждый поступивший имеет право пройти курс обучения до конца. Так что теперь ничего мне уже не сделают, – заверила она. – Ну а вообще я подстраховалась. Мы же призраки. А все призраки носят маски. Так что на самом деле я совсем по-другому выгляжу. Как и ты.

– У меня нет иллюзии, – не согласилась я. – Я выгляжу точно так же.

– Ага-ага. Особенно твои волосы. – Иланна фыркнула.

– Да я серьезно! Я их покрасила!

Но девушка только отмахнулась, мол, хорошо-хорошо, как хочешь.

Пока мы разговаривали, в приемную подходили новые призраки. К моменту окончания отсчета на таймере нас набралось двадцать. Причем девушек оказалось лишь семь, включая меня.

Интересно, это только тут или во всей академии такой рас-

клад? Вот чувствую, что во всей, раз девушек предпочитают оставлять на домашнем обучении.

О том, хорошо это или плохо, задуматься не успела, поскольку дверь приемной открылась, являя первого настоящего человека.

Этого высокого сухощавого мужчину я помнила. Седые, коротко стриженные волосы, пронзительный взгляд стальных глаз, нос с горбинкой – именно он был третьим в приемной комиссии и заступился за меня.

Быстро оглядев нас, он удовлетворенно хмыкнул и прошел к столу.

– Меня зовут магистр Базиль Крост, – сев, представился он. – Я – декан факультета дистанционного обучения, или иначе – факультета призраков, так что со всеми проблемами можете обращаться ко мне. Хотя лично я о проблемах слышать не хотел бы.

Хм, оптимистичное начало. Это нам только что сообщили, что мы все – обуза? Хорош декан, ничего не скажешь!

Мы с Иланной недоуменно переглянулись, однако следующие слова магистра все прояснили:

– Как вы уже знаете, факультет экспериментальный и открыт только в этом году, поэтому положение его еще зыбкое. Организовать такой вид обучения было сложно по многим причинам, так что многие до сих пор сомневаются, а стоило ли оно того. Учитывая, что факультет бюджетный и, соответственно, прибыли академии не приносит, а только расходы,

любые наши проблемы и неудачи сыграют на руку тем, кто хочет его закрыть.

— А в чем сложность? — спросил кто-то из парней. — Деньги на наше содержание выделять не хотят? Так мы даже не едим тут.

— Затраты на факультет призраков куда выше, чем снабжение столовой продуктами, — ответил магистр. — Чтобы перемещаться в эфирной оболочке между мирами, необходимо огромное количество энергии. За счет собственного магического резерва такое доступно лишь очень сильным магам, да и то недолго. Раньше наша академия позволяла в такой, призрачной, форме лишь проходить вступительный экзамен, чтобы не тратить время и средства на дорогу. Но даже для обеспечения этого приходилось временно отдавать в распоряжение приемной комиссии один из наших энергонакопителей. Сейчас же, чтобы обеспечить ваше присутствие здесь, их работает уже три, причем постоянно.

Видимо, это и впрямь был внушительный объем, поскольку вокруг слышались изумленные вздохи.

— Разумеется, мы постарались максимально оптимизировать траты, — продолжил декан. — Поэтому не удивляйтесь, что большая часть академии окажется вам недоступна. Необходимая подпитка для вашего удержания действует лишь в местах общего пользования и там, где проходит обучение. Если же вы выйдете за их пределы, то сразу будете отброшены обратно к своим телам. Мы, конечно, поставили за-

щиту от призраков на границах, чтобы вы по незнанию или случайности не исчезали из академии внепланово, но все же будьте внимательны и соблюдайте осторожность.

Вспомнив, как у меня не получилось подняться по лестнице на этаж выше, а затем и вовсе выбросило при выходе на улицу, я автоматически кивнула. Вот, значит, в чем причина была.

– В общем, вы обязаны оправдать вложенные в организацию вашего обучения силы и средства и показать, что проект достоин развиваться дальше, – заключил магистр Крост. – Его обсуждения и критика идут до сих пор. Именно по итогам вашего обучения будет принято решение, стоит ли продолжать эту практику или нет.

– Удивительно, что на нас вообще разорились, – вполголоса буркнул стоящий справа полноватый рыжеволосый парень.

Однако декан услышал.

– Ничего удивительного, – сказал он. – Согласно распоряжению Совета Содружества миров наша академия, как и многие другие, способствует поиску одаренных магов. – Потом тонко улыбнулся и добавил: – А заодно испытывает возможность удаленного обучения для тех отпрысков из богатых семей, которым не разрешают покидать родные владения. Если все получится, то базовый курс вместо домашнего обучения они смогут проходить здесь, только уже платно, разумеется.

Среди призраков слышались понимающие смешки.

Ну вот с этого и надо было начинать! Без всяких патетических речей о поисках одаренных. Сейчас, конечно, несмотря на попытки той вредной тетки пропихнуть своих, одаренные среди нас есть: те же ребята – победители каких-то турниров. Да и меня вон не по благу взяли. Но оно и понятно: надо же перед главным Советом отчитаться и бедных самородков живую продемонстрировать. А вот через год-два, если все пойдет хорошо, уверена, здесь ни одного случайного студента не будет. Даже на теоретически бесплатном отделении все места нелегально распродадут.

– А сколько длится обучение? – спросила я, тотчас удостоившись косых взглядов окружающих. Мол, ты из какой деревни, что даже таких вещей не знаешь?

Пришлось делать независимый вид, словно я ничего не заметила.

– У нас не школа, здесь нет точного срока, – ответил магистр Крост. – Каждый студент учится столько, сколько требуется для развития его дара. Кто-то достигает потолка уже через год-два, а кому-то и пяти лет мало. Но для факультета призраков, в силу особенностей, время на обучение ограничено только годовым курсом. Магия слишком серьезная и зачастую опасная дисциплина, а дистанционно мы не сможем проконтролировать все последствия ваших тренировок. Поэтому дадим только базовые основы, а потом наиболее перспективных и достойных переведут на очное обучение со

стипендией академии.

Судя по мигом оживившимся и заволновавшимся сокурсникам, все же не зря я вопрос задавала.

– Что ж, основное я разъяснил, а теперь все следуйте за мной. – Декан поднялся из-за стола и направился к выходу.

Развернувшись, мы поспешили за ним.

Интересно только куда? На ознакомительную экскурсию? Или за учебниками? Хотя какие могут быть учебники у призраков? Как вообще мы будем учиться без тетрадок, ручек и всего такого?

– Вот ведь демон, я совсем не ожидала, что поступаю лишь на год, – отвлекая от размышлений, поделилась тревогой шедшая рядом Иланна.

– Ну, это еще не факт, – напомнила я. – Все же потом будут выбирать...

– Да, только выбирать из лучших! Не будь наивной, Ева. Поступить при определенных возможностях не так сложно. С самого начала было ясно, что одних медалистов сюда брать все равно не будут, так что возможность... м-м... проскользнуть, – она слегка запнулась, прежде чем подобрала удачное слово, – имеется. Совсем другое – соревноваться с этими самыми медалистами за право пройти дальше. Ведь брать будут явно лишь несколько человек. Причем окончательное решение примет ректор, а он, как оказалось, мужик тяжелый.

– В смысле неподкупный? – поддела я, понимая, что моя

новая знакомая все-таки не просто так на этом факультете оказалась.

– Да. – Иланна раздраженно кивнула. – По крайней мере, подкупить его сможет не каждый. Это не магистр Ламарна, – добавила она уже совсем тихо.

Ха! Ну вот так я и знала!

– Но мне нужно остаться! – теперь в голосе девушки слышалось отчаяние. – Базовый курс не даст мне профессионального диплома и независимости. Он по факту мало чем будет отличаться от домашнего образования. Но личных денег у меня уже не осталось. Я все потратила. До монетки. Подумать только, а ведь я хотела уже сегодня сообщить родителям, что поступила в академию. Счастье, что не успела! Они бы точно надавили тут на весь ректорат, чтобы у меня и шанса не осталось перейти на следующий курс.

Все-таки двойственное у меня сложилось к Иланне отношение. С одной стороны, новая знакомая относилась к тем, кого я так не любила. Из обеспеченной семьи, самоуверенная, готовая ради достижения своей цели использовать не самые законные способы.

С другой – если мне в случае неудачи грозило просто стать каким-нибудь заштатным бухгалтером, то Иланну выдадут замуж неизвестно за кого и запрут в четырех стенах наследников рожать. Та еще перспективка! Тут уж любые средства, чтобы незавидной участи избежать, хороши. Даже подкуп.

– По крайней мере, ты точно знаешь, что у тебя есть спо-

способности к магии, и достаточно сильные, — отметила я и вздохнула. — А вот я о своих понятия не имею. Дома у меня они ни разу не проявлялись. Я сюда вообще наудачу поступать пришла.

— Видимо, ты просто недостаточно концентрировалась на том, что хочешь. Здесь для лучшего усвоения обучения ты находишься под действием заклинаний Памяти и Концентрации. К тому же на вступительном экзамене твою ауру дополнительно накачивали силой, чтобы ты смогла продемонстрировать свои потенциальные умения, — сообщила Иланна.

— Да-а? — Новость оказалась неожиданной, но и впрямь объясняла мои внезапные успехи в магии. — Значит, когда они на меня сияющим глазами смотрели...

— Именно тогда, верно, — она кивнула. — А сейчас тебе надо научиться накапливать магический резерв самой. Чем больше ты сможешь удерживать силы, тем круче заклинания сможешь использовать.

— Накапливать? Интересно как? В специальную емкость складывать, что ли?

— Складывать, скажешь тоже, — хихикнула Иланна. — Откуда ты такая странная, элементарных вещей не знаешь?

— Из самого далекого захолустья, которое ты только можешь себе представить, — ответила я.

— Удивительно. Ладно, не переживай, скоро поймешь, — успокоила собеседница.

Тем временем длинный коридор закончился очередным просторным холлом, заполненным студентами в синих мантиях. Все они спешили к открытым двустворчатым дверям, за которыми виднелся огромный, ярко освещенный зал, с высоким потолком-куполом. Вот только магистр Крост в холл так и не вышел, свернув в неприметный узкий боковой коридорчик и остановившись у небольшой боковой двери.

– Проходим сюда, – открывая ее, скомандовал декан.

«Словно черный ход для прислуги», – мысленно скривилась я.

Впрочем, едва я вошла внутрь, неприятные ассоциации вылетели из головы, сменившись искренним восхищением.

Интерьер зала совсем не походил на привычный антураж актовых залов в моем мире. Он вообще ни на что не походил!

Вдоль двух его стен, расположенных по обеим сторонам от центрального входа, тянулись иссиня-черные мраморные постаменты, на которых сияли огненные звезды. Условно они чем-то походили на наши неоновые вывески, но я отчетливо понимала, что внутри полыхают не светодиодные светильники, а та самая пресловутая магия. Эти звезды тянулись к дальней части зала, где возвышались три огромные статуи. Две темные – дымчато-черная и дымчато-пурпурная, и третья, сияющая белым перламутром, по центру. Материал, из которого они были сделаны, я определить не смогла. Он был одновременно и плотным, и невесомо-полупрозрачным.

У подножия статуй располагался высокий подиум, на ко-

тором находилось четверо, судя по серым балахонам, магистров.

– Вот это да! – восторженно протянула Иланна. – Всю жизнь мечтала попасть в Зал Славы!

– Нереальное место! – поддакнул полноватый парень рядом с нами. – Я до последнего не мог поверить, что здесь все создано из чистой энергии! Вы только гляньте на Звезды лучших выпускников! Это ведь сжатая, кристаллизованная магия!

– Да что там Звезды! Ты на статуи смотри! – подключился еще кто-то из ребят позади нас.

– Так это не камень? – удивилась я.

– Камень? Скажешь тоже! – фыркнула Иланна. – В этом «камне» столько энергии, что можно город испепелить! А то и несколько городов.

– Прямо ядерное оружие, – с изумлением и уважением оценила я. – Поближе бы посмотреть...

– По залу не ходить! – тут же одернул магистр Крост. – Станьте у стены и не мешайте другим ученикам. Хотя вы и бестелесны, поверьте, им будет неприятно проходить через тело призрака.

«А мы, видимо, будем просто в восторге!» – мысленно возмутилась я, вспоминая уже испытанный при поступлении спектр ощущений от чужого тела.

Снова вернулось неприятное чувство собственной чуждости этому месту. Вон и стоящие неподалеку «живые» студен-

ты при виде нас морщились, задирали носы и всем своим видом демонстрировали, что мы здесь люди даже не второго сорта. «Лузеры и нищелюбы» – читалось абсолютно во всех взглядах, которые бросали в нашу сторону.

– Платники, – скривившись, констатировала Иланна, тоже заметив взгляды «серпентария единомышленников». – Да если б они только знали...

Она осеклась и сердито поджала губы.

Что ж, вот и ей, обеспеченной, пришлось почувствовать себя на месте «черной кости». Хотя радости или злорадства я не испытала. При всем своем положении Иланна им не особо и кичилась. Со мной вон вполне нормально общалась, да и в сторону «бедных, но одаренных самородков» из числа медалистов нос не кривила. Лишь переживала, что они ее на годовых экзаменах обойдут.

– О, а вот и элита, – шепнула девушка, когда впереди показалась гордо шествующая группа студентов под предводительством знакомой мне уже магистра Ламарны. Их мантии от традиционных отличались более гладкой дорогой тканью и золотой отделкой по краям.

И эти «золоченые» смотрели на нас так, что обычные платники сразу показались просто дружелюбными душками. Для элитных студентов мы словно были самой грязной грязью с самой грязной улицы самого грязного мира. Проходя мимо нас, некоторые даже демонстративно приподняли подолы мантий, чтобы их, видимо, не коснулась и призрачная

грязь с наших призрачных одежд.

Среди таких, особо брезгливых, я заметила и памятного Алана Камерано. Вот не зря он мне сразу не понравился!

И ведь главное, между собой они были чем-то похожи! Чем – с ходу сообразить не смогла, потому что черты их лиц были разными, но все равно ощущалось это странное сходство.

– Чудесное заведение, заботливые преподаватели, добрые сокурсники, – вполголоса пробормотала я, провожая «золоченых» снобов мрачным взглядом. – И в чем же они элита?

– Ну, для них лучше условия проживания и индивидуальный подход на семинарах, – ответила Иланна. – На том факультете учатся одни дархаты.

– Дархаты?

– Другая раса.

– О как! – Я посмотрела вслед «золоченым» уже с интересом. – А внешне выглядят как обычные люди. Или у них под одеждой что-то специфическое? Чешуя? Хвост, гм, не только спереди, но и сзади?

Иланна фыркнула.

– Скажешь тоже! Ничего такого нет. Это ведь не другой вид, а другая раса, говорю же. Просто много поколений сильнейшие маги старались подбирать себе таких же сильнейших магов в пару, и в результате потомки несколько... м-м... эволюционировали. У дархатов изначально очень высокий магический резерв, они лишены физических недостат-

ков, не болят, ну и сильнее намного. Например, кость человеку сломать даже их женщины могут легко.

После такого описания «золоченые» не понравились мне еще больше.

– Ясно. Супермены, значит, – констатировала я.

– Кто? – не поняла Иланна.

– Да это я так. Кино одно вспомнила.

– Кино?

– Забей, – отмахнулась я. – Хорошо, говорю, что мы призраки. Нам рук не поломаешь.

– Ну это да, – задумчиво согласилась она. – Слушай, а ты реально, что ли, совсем ничего не знаешь?

– Реально и совсем. – Я кивнула. – Зачем мне врать-то. Я вообще удивлена, что в нашем мире объявление о приеме в магическую академию дали. Потому что магов у нас вроде как и нет.

– Ну, тут как раз ничего удивительного. Объявление просто настраивается на поисковое заклинание. Оно само по мирам разлетается.

Вот кстати о мирах!

– И сколько этих миров? – заинтересовалась я. – Много?

– Ну, не то чтобы много, пригодные к обитанию миры не так легко найти, – поделилась Иланна. – Древние маги создали порталы две тысячи лет назад, и с того времени до наших дней в Содружество вошло только двадцать шесть миров. Есть, конечно, еще какие-то, на окраинах. Но там за-

холустья, которые не считаются перспективными. Вот типа твоего, наверное. А вообще, я в политике не сильна, извини.

Но мне и этой информации более чем хватило, чтобы восхититься и проникнуться масштабом. Это же надо! Столько миров, столько удивительных мест! Невероятно! Даже если я сплю, не будите!

Вот бы еще попасть куда-нибудь и посмотреть...

От разыгравшейся фантазии меня отвлекло усилившееся оживление в зале. Быстро оглядевшись, я увидела, что на подиум к магистрам поднимается ректор. Ага, видимо, сейчас будет официальная речь.

Я не ошиблась. Встав в центре, ректор поднял руки, призывая к вниманию, и все разговоры мгновенно стихли. А затем по залу прокатился громкий голос:

– Приветствую новое поколение молодых людей, решивших посвятить себя великому делу изучения магии! Меня зовут Данариус Лидар, я – ректор магической академии имени Гастана Саррийского. Искренне надеюсь, что каждый из вас достоин чести обучаться в стенах, подаривших миру магов, чьи имена навсегда вписаны в Книгу Славы. Таких, как известнейший Аскар Тленник, победивший в одиночку армию нежити!

С рук ректора сорвался небольшой светящийся шар и, пролетев по залу, ударился в одну из звезд. Сияние ее дрогнуло и тотчас сложилось в живую картинку, на которой суровый черноволосый мужчина, направляя потоки льющейся

энергии, обращал в прах толпыдвигающихся на него зомби.

– Или Теодор Жизнетворец, поправший смерть!

Новая ожившая звезда в этот раз показала сухощавого блондина, исцеляющего израненных и не подающих признаков жизни людей.

– Возможно, имя кого-то из вас украсит этот зал и потому будут веками славить великого мага, защитника или целителя! Но для этого вы должны учиться! Совершенствоваться ежедневно и ежечасно! Магия не дается ленивым и небрежным. Она покоряется только тем, кто штурмует ее, как неприступную вершину, не жалея сил и времени! И если вы готовы вступить в ряды тех, кто уже на верном пути познания, произнесите клятву и станьте одним из нас – познающих силу!

Прямо над нашими головами вспыхнули огненные буквы, сложившиеся в слова:

Мой путь – сила!

Мой путь – знание!

Моя дорога – только вперед!

Я не сойду с пути!

И сила покорится мне!

Слова клятвы я произнесла машинально, в унисон со всем остальным залом.

– Теперь вы с нами! – торжественно возвестил ректор. – И можете гордо носить звание студентов академии имени ве-

личайшего из магов древности Гастана Саррийского!

Глава 3

Если честно, клятва меня не впечатлила. Слишком она пафосно звучала. Красиво, конечно, и для момента удачно подобрана, но по факту бесполезна.

По крайней мере, так мне казалось ровно до того момента, как были произнесены последние слова ректора. Ибо едва тот замолчал, запястье правой руки ощутимо нагрелось и налилось сиянием!

Раздавшиеся вокруг изумленные вздохи показали, что произошло это не только со мной. Ошарашенная, я быстро посмотрела на то место, где до этого была полосочка с таймером, и тоже, не сдержавшись, ахнула. Сияющая полоска значительно расширилась с внутренней стороны руки, теперь напоминая жирный такой браслет-наруч сантиметров в десять, не меньше!

А дальше и вовсе началось удивительное. Сначала в голубоватом прямоугольнике возник символ академии – стилизованный, вставший на дыбы единорог. Повисел пару секунд, как какой-нибудь фирменный лейбл при загрузке смартфона, мигнул и сменился самым настоящим полупрозрачным меню! Нет, правда, никак иначе назвать стилизованные картинки-иконки на мерцающей проекции «экрана» я не могла.

Иконок было четыре: календарь, книга, перо и звездоч-

ка. И, разумеется, я сразу же решила их проверить. Календарь, как оказалось, открывал вкладку «расписание». Правда, его еще не было, в графах светились только цифры с датами и временем. Звездочка вела в «новости академии», где уже значилась первая – «Добро пожаловать!». Книга открывала пустой раздел, который, видимо, был как-то связан с учебой. А вот перо... перо оказалось чатом! По крайней мере, каким-то его аналогом, судя по высветившемуся «контактов нет, сообщений нет».

– Вот это годнота! – восхищенно выдохнула я.

– Функционал у этого кейлора урезанный, – не согласилась Иланна. – И контакты ограничены только студентами и преподами академии, и новости только местные, и допов не внести...

– Так он же учебный, – резонно отметил все тот же полноватый парень. – Зато мощность у него хорошая, и подпитывается он не от твоего резерва, а от накопителя академии.

– Да? – Иланна взглянула на свое запястье уже другим, заинтересованным взглядом. – А и вправду. Надо же!

– В этом как раз ничего удивительного, – подключился к разговору еще один из парней – темноволосый и высокий. – Мало ли где мы можем находиться? Сил на поддержание связи с академией может потребоваться много, вот и избавили студентов от проблем.

Дождавшись, пока первые восторги поутихли, ректор вновь призвал оживившийся зал к вниманию.

– Понимаю ваш интерес и надеюсь, вы приложите максимум стараний в обучении, – с довольной улыбкой произнес он. – Расписание занятий будет загружено на ваши кейлоры уже в ближайшие часы. А сейчас мне хотелось бы представить тех, кто будет обучать вас весь этот год. Магистр кафедры энергоконтроля Эван Тирон!

Стоявший с правого края высокий сухопарый мужчина с короткими темными волосами и породистым лицом коротко кивнул.

– Магистр Тирон будет обучать вас работе с магическими потоками, – пояснил ректор, а затем представил второго из магистров, седовласого и хмурого: – Кастор Дангар! Глава кафедры накопительной медитации. Магистр Дангар поможет вам увеличить свой магический резерв.

Третьим был представлен полноватый, коренастый магистр Джейк Саттар, который должен был прочитать нам курс истории магии. Ну а последней оказалась худошавая темноволосая женщина средних лет, которая вела курс прикладной магометрии. Что интересно, звали ее Брук Синеводная, явно по названию какого-то Домена.

Услышав это, ребята рядом со мной скептически захмыкали. А один из неразговорчивых, по недавнему утверждению Иланны, медалистов даже озвучил:

– Магометрию – и женщина ведет? Да ладно!

Из чего у меня возникли нехорошие догадки о смысле этого предмета. Уж не аналог ли это какой-нибудь местной ал-

гебры или физики? С формулами и расчетами?

Вот очень надеюсь, что я ошиблась! Магия – это ведь... магия! Волшебство! Взмах палочкой, как у Гарри Поттера, и все такое. На крайний случай желание, озвученное в стихотворной форме. Ну какие тут могут быть расчеты? Верно?

Тем временем официальное представление магистров и торжественное приветствие первокурсников завершились. Напоследок ректор еще раз пожелал всем удачного обучения и спустился с подиума, показывая, что можно расходиться.

Новоявленные студенты, весело переговариваясь и явно собираясь отмечать, тотчас устремились к главному выходу. Ну а для нас декан Крост вновь ожидаемо открыл боковую дверь.

Быстро миновав уже знакомый длинный коридор, мы вернулись в приемную. Зачем, правда, я понятия не имела. Неужели нельзя было показать нам аудиторию нашего факультета? Если она, конечно, есть...

– Что ж, я тоже поздравляю вас с началом учебного года в академии, – произнес магистр. – Эту аудиторию выделили для вашего факультета, так что свободное время вы можете проводить здесь.

Э-э? Вот эта приемная – наша аудитория? Seriously?

Мы с сокурсниками растерянно уставились друг на друга.

– Простите, магистр Крост, но... здесь же ничего нет. Она пустая, – с сомнением произнес один из отличников.

– Ну почему же? Здесь есть стол для преподавателя, – не

моргнув и глазом, отметил тот. – А вы – призраки. Вам ничего и не нужно. Ладно, ребятки. Если возникнут какие-то вопросы по учебному процессу, мой кабинет на третьем уровне в сером секторе магистров.

И, пока мы переваривали услышанное, быстрым шагом покинул помещение.

– Потрясающе, – выдохнула первой невысокая кудрявая девчонка и поморщилась. – Столько унижений за вечер я даже дома не получала.

– Да ладно, зато мы поступили, – напомнил рыжий парень. Среди нас всех он был самым общительным и подключался к любому разговору. – Просто прими к сведению: здесь мы причислены к самой нижней ступени студенческой иерархии. И расслабься.

– Расслабиться? Сам расслабляйся! А я требую к себе уважения...

– У кого требуешь? У меня, что ли?

– У платников! У преподав! У ректора!

– Ну так и ори на них, че тут-то развопилась?

– Ребята, потише, – вмешалась еще одна девушка – высокая, худенькая и немного чопорная брюнетка. – Мы все в одном положении, отрицать которое глупо. Но криками ситуацию не исправишь. Давайте все успокоимся и для начала хоть познакомимся.

Несмотря на явное недовольство, кудрявая все же хмуро кивнула. Предложение было разумным, нам и впрямь стоило

хоть немного узнать друг друга.

Впрочем, имена сокурсников оказались слишком вычурными, не похожими на имена в моем мире, поэтому большую их часть я не запомнила. В голове отложилось только, что кудрявую девчонку зовут Джил, говорливого рыжего парня – Аксель, а его высокого темноволосого приятеля – Ритан. Ну и то, что чопорную брюнетку зовут Галаилора, постаралась зазубрить, потому что ее выбрали старостой.

Остальных же просто занесла с помощью Иланны в список контактов кейлора и с ее же помощью вступила в созданный чат факультета «Призраки».

После этого все, посчитав знакомство состоявшимся, стали прощаться до завтра и расходиться по домам. Продвинутые отличники, которые умели управлять своей призрачной сущью, сразу исчезли из аудитории. Остальные же, включая меня, двинулись на выход.

Оказалось, для того чтобы покинуть академию, проще всего было выйти из нее, как я сделала в прошлый раз. Но, если честно, уходить вот так сразу не хотелось. Ведь в прошлый раз осмотреться не удалось, так хоть теперь бы узнать, что и где здесь находится.

Так и не дойдя до лестницы, я в задумчивости остановилась, размышляя, куда пойти в первую очередь. Вот чего не хватало в магическом «смартфоне», или, как там его, кейлоре, так это карты академии.

– Чего остановилась? – поинтересовалась идущая следом

Иланна.

– Да вот думаю посмотреть, что тут еще есть, – поделилась я. – Домой вроде как рановато, а академия такая большая... интересно.

– Знаешь, а идея неплохая, – неожиданно поддержала она. – Посмотреть другие аудитории, библиотеку найти – наверняка пригодится. Пошли!

– Мы с вами, – неожиданно раздалось из-за спины, а затем с нами поравнялись Аксель и Ритан. – Мы тоже как раз собирались здесь оглядеться.

– Я, кстати, уже проверил, можно ли проходить сквозь двери, стены и пол, – добавил рыжий.

– Было бы чего проверять. – Иланна фыркнула. – Думаешь, в академии забыли поставить защиту, которая в любом нормальном доме установлена?

– Ну-у, нам ведь здесь открыли доступ, пусть и не везде, – напомнил тот. – Так мало ли...

– И как?

– Нельзя. – Аксель разочарованно развел руками.

– О чем я и говорила, – констатировала Иланна. – Ладно, пойдем библиотеку искать. Она где-то на первом уровне, я от брата слышала.

– Твой брат тоже здесь учится? – заинтересовались ребята.

– Угу. Только я очень надеюсь, что обо мне он не узнает. – Иланна поморщилась.

– Так ты из этих, из династических невест, что ли? – тотчас заухмылялись оба.

В ответ Иланна рыкнула что-то невнятное, но явно ругательное, и ускорила шаг.

– Да брось, у вас ведь судьба на зависть: выгодно замуж вышла, наследника родила и живи в свое удовольствие, – продолжил скалиться Ритан. – Домен обо всем остальном позаботится. Танцульки, шмотки, украшения...

Раздался очередной рык Иланны. Теперь, кажется, его просто прямым текстом куда-то послали.

– А что вообще представляют собой Домены? – поспешила перевести тему я. – Это типа кланы магов с разными способностями?

– Ты прикалываешься, что ли? – Ребята одарили меня дружными недоуменными взглядами.

– Она из какого-то окраинного мира, там, похоже, вообще с магией туго, – чуть успокоившись, вместо меня ответила Иланна и пояснила: – Не совсем так. Точнее, вообще не так. Магия у всех одина. Ее просто развивают, изучают и выбирают себе специализацию. И в этой специализации все дело. Каждый Домен – это, по сути, собрание магов одной основной специализации. Вот Домен Пепла, например, в течение почти тысячи лет изучает способы обращения с огнем и физического уничтожения. У них есть самые сильнейшие заклинания этого направления.

– Жгут они не по-детски во всех смыслах? – Я хмыкнула.

– Да. – Иланна тоже улыбнулась. – Поэтому они и входят в тройку сильнейших Доменов Совета. Хотя это не значит, что среди них сплошь боевые маги, ведь такую силу можно применять в самых разных направлениях. Например, из Домена Пепла выходили и гениальные архитекторы. Родовой замок главы Домена сделан прямо в скале, и это, я тебе скажу, невероятное по красоте сооружение. Никакие каменщики вручную не создадут того, что сотворили дархаты Пепла. Или, например, Домен Жизни. Там ведь тоже не все поголовно целители. В общем, только для прямых наследников сильнейших семей у дархатов выбор родовой ветви магии обязателен. Тем более мало кто из магов настолько силен и опытен, чтобы использовать сильнейшие заклинания своего Домена. Главные Домены, которые управляют Советом Содружества, – Пепел, Жизнь и Тлен. Остальные поменьше, так что находятся в подчинении у основных.

– Ясенько. – Я кивнула. – Значит, по итогам обучения можно выбрать свою специализацию и вступить в один из Доменов?

– Теоретически – да, – подтвердила Иланна.

– А на практике, сначала тебе надо будет доказать, что ты этого достойна, – добавил Ритан. – И чем круче Домен, тем весомее доказательства потребуются.

– Зато потом можно будет называться какой-нибудь Евой Пепел, – мечтательно улыбнулась я.

– Не-е, вот об этом вообще забудь, – фыркнули все трое. –

Приставку получают только дархаты. Обычным людям она не светит.

– Вообще? – вот от этого стало обидно. Это еще что за расовая дискриминация?

– Вообще. – Аксель потрепал свои призрачные рыжеватые волосы. – Исключений не делают ни для кого. Даже вон для ректора Лидара и его зама Ламарны, а уж они-то очень сильные маги.

– Погоди-ка, – припомнила я. – Получается, женщина-магистр, как там ее, Брук Синеводная, которую представил ректор сегодня, – дархат?

– Ага. – Он кивнул. – Домен Синей Воды. Сам по себе он довольно малочисленный, но кто-то у них там состоит в родственных связях с Доменом Тлена.

– Сестра Брук, – подсказала Иланна.

За разговорами мы спустились на первый этаж, завернули куда-то направо и пошли по очередному длинному коридору. Попутно, раз уж все равно тут, пытались заглядывать во все двери, которые попадались на пути. Открывалась не каждая, но тем не менее нам удалось обнаружить несколько просторных аудиторий без окон и пять однообразных небольших залов. Залы эти были абсолютно пустыми, но в каждом на каменном полу, ровно по центру, был высечен круг с какими-то символами.

– Изоляторы, – пояснили мне ребята. – Если надо отработать потенциально небезопасное заклинание, это делают вот

тут.

— Хм, а не маловато их тогда? Пять штук на всю-то академию? — удивилась я.

— Почему на всю? — не согласился Ритан. — Их тут много, просто расположены в разных местах. Удобно же не бежать через всю академию в одно место, а практиковаться рядом с аудиториями, где проходил теорию. Разве нет?

— Да, верно, — признала я.

— А вот и библиотека! — указала Иланна на видневшуюся в конце коридора большую дверь из темного дерева. Тускло сияющее изображение книги, такое же, как в менюшке кейлора, не оставляло сомнений в том, что она права.

Ну, сейчас посмотрим, по каким книжкам маги обучаются!

Вслед за Иланной и Акселем я с предвкушением шагнула внутрь... и тут же отшатнулась назад, с трудом подавив желание схватиться за дверь в попытке удержать равновесие!

Помещение, в котором я оказалась, представляло собой огромную перевернутую полусферу. То есть сверху над нами был вполне обычный потолок, а вот вниз уходил здоровенный котлован!

По нему, словно линии на глобусе, тянулись круговые параллели-ярусы этажей, соединенные меридианами-лестницами. Их, казалось, бесконечные ступени разделяли окутанные белесым туманом стеллажи с книгами, а дно котлована-библиотеки терялось все в том же тумане.

С учетом того, что стояли мы на самом верхнем ярусе шириной не больше метра, а ограждением от туманной бездны служили лишь декоративные перила, не достигающие мне и до колена, это было жутко страшно!

Хорошо, что я призрак! Упасть с такой огромной высоты и выжить – нереально!

– Вот это да! – ошарашенный вздох вырвался сам собой. Даже «шоу со звездами», устроенное ректором во время приветственной речи, не впечатлило так, как эта библиотека.

– Полусфера Родега, – с благоговением в голосе пробормотал Аксель. – Впервые вижу это чудо вживую. В моем мире таких нет.

– В моем тоже, – выдавила я. – У нас книжки просто в шкафах стоят. Что это за полусфера такая? И почему здесь о безопасности не позаботились? Тут же упасть – раз плюнуть. Столкнешься с кем, или голова закружится от высоты, и все...

– Нет, упасть отсюда нельзя. – Иланна отрицательно качнула головой. – Защитный барьер не позволит. А библиотеку эту создал Родег Туманный, один из сильнейших магов-основателей Туманного Домена. Он прославился способностью сплести в своих заклинаниях воду и воздух. Собственно, вся библиотека функционирует только за счет разработанного им сложнейшего заклинания, связавшего эти две стихии, отвечающие за знания и защиту. За свою жизнь Родег создал всего три таких места. Наша библиотека, биб-

блиотека Бастиона Совета Содружества и Запретная библиотека при храме Орта Бури.

– Орт Бурия? А это еще кто? – уточнила я, заслушавшись историей. Тем более слово «запретная» вдвойне манило.

– Глава секты чокнутых магов, куда входили три Домена, – пояснил Ритан. – Только он давно помер, Домены те истребили, а библиотека была разрушена вместе с их храмом. Так что не заморачивайся.

– За прошедшую тысячу лет никому больше так и не удалось повторить заклинание Родега, поэтому таких библиотек всего две во всех мирах, – завершил Аксель.

Ничего себе! После рассказа ребят удивительное место впечатлило меня еще сильнее.

– И как в этой эксклюзивной махине ориентироваться? – Я огляделась в поисках библиотекаря или хотя бы каталога.

– Проще простого, – ответила Иланна и прислонила свое запястье с кейлором к невзрачному углублению на стене около входа. Перед девушкой прямо в воздухе тотчас неярко вспыхнул шарик размером с кулак. – Магометрия, – произнесла она.

Цвет шарика тотчас сменился на оранжевый. Он плавно полетел к ближайшей лестнице и замер, словно в ожидании.

– А теперь надо просто идти за вешкой, – сообщила Иланна и бодрым шагом направилась к шарiku. – Таким же образом можно конкретную книгу назвать, и, если она есть в библиотеке, а у тебя есть к ней доступ, вешка проведет.

– Ясененько, – кивнула я.

И мы двинулись за золотистым указателем.

Поначалу я, конечно, надеялась на эскалатор из живых ступеней, который вмиг домчит нас в нужную точку или хотя бы передвинет, как в фильмах про Гарри Поттера. Увы, создатель этого места, видимо, не только магию развивал, но и физкультурой не пренебрегал. Топать по лестницам приходилось именно ногами, без волшебства. А лестницы, кстати, крутые и узкие. Поэтому, даже несмотря на заверения Иланны о защите, спускаться все равно было неудобно. Хорошо хоть, всего на два уровня.

Наконец впереди, среди легкой туманной дымки, показалась большая вывеска: «Раздел: Магометрия». Наш золотистый шарик-проводник коснулся ее и рассыпался мерцающими искорками.

– Вот мы и на месте, – констатировала Иланна и взяла со стеллажа первую попавшуюся книгу. – Ну-с, что у нас тут?

Она открыла первую страницу и...

– Рады приветствовать тебя, познающий силу!

От раздавшегося из ниоткуда уверенного, хорошо поставленного голоса я едва не подпрыгнула. Это что, книжка говорит? В нее аудиозапись встроили?

Похоже, да. Потому что голос продолжил:

– Ты взял в руки творение целой команды талантливых магов! И конечно, ты не можешь не оценить качество носителя, любезно предоставленного мастером Тунурсом, продук-

цию которого можно приобрести по адресу...

– Современные книги! – скривившаяся Иланна с досадой захлопнула книгу. – Пока доберешься до содержания, выслушаешь тонну рекламы.

– Надо подальше отойти, – предложил Аксель. – Где книжки постарее.

А Ритан пробормотал:

– Надеюсь, в учебниках рекламы не будет.

– С учетом того, что мы – призраки и в нашей аудитории нет даже стульев и столов, сомневаюсь, что нам выдадут учебники, – поделилась мыслью я. – Скорее, тактично скажут, что нам все равно их некуда девать, а тут, мол, всякие заклинания памяти, концентрации и всякого такого. Типа учитесь хорошо – и базовый курс освоите без проблем.

Лица парней и Иланны дружно вытянулись. Похоже, они только сейчас до конца осознали, насколько попали.

– По крайней мере, у нас есть кейлоры, – неуверенно протянул Аксель.

– Там память ограничена, – напомнил Ритан.

– Значит, дома надо будет ручками переписывать все, что получено здесь, в тетрадочки, – озвучила очевидное я.

– Но это же двойная работа! – Иланна аж ногой притопнула от возмущения. – Сначала лекции перепиши, потом в библиотеку сходи, найди учебник, тему из него законспектируй, а потом еще и это тоже дома перепиши!

– Зато точно все запомнишь. – Я нервно хмыкнула. – Ведь

если памяти в кейлоре и впрямь мало, то ни на зачетах, ни на семинарах конспекты нам будут недоступны. Только собственные головы.

Ребята выругались.

Иланна с силой пихнула книгу обратно на стеллаж. Не будь она призраком, уверена, я бы услышала скрип ее зубов. Да и самой мне стало не по себе. Это ж сколько писать придется!

– Пойдемте обратно, – буркнула она. – Кажется, к завтрашнему дню надо хорошо подготовиться.

Спорить никто не стал. Интерес к исследованию академии у всех разом угас. Не знаю, как остальные, но лично я вновь почувствовала себя как тогда, на вступительном экзамене, под неприязненным взглядом магистра Ламарны. В этой пафосной и, без сомнения, наикрутейшей академии я чувствовала себя чужой.

Это злило.

«Ничего, мы еще посмотрим, – шагая к выходу, пыталась успокоиться я. – Посмотрим, кто кого...»

Однако этот день, видимо, решил, что успокаиваться нам рано. Потому что, когда до выхода из библиотеки оставалось всего несколько шагов, дверь открылась. Сверкнуло золотистое шитье, а затем в библиотеку зашли аж восемь элитных студентов с Аланом Камерано во главе.

И судя по тому, с каким неудовольствием и брезгливостью они уставились на нас, спокойно к выходу пройти шансов не

было.

Я угадала.

– Надеюсь, книги в этой библиотеке имеют защиту от грязи? – почти тотчас спросила стройная брюнетка нарочито громким манерным голосом у своих спутников. – Мало ли что можно подцепить после этих... – Она смерила нас выразительным взглядом и поморщилась.

– Если только после вас их придется обрабатывать, – огрызнулся Аксель.

– О, оно еще и разговаривает? – делано удивился один из «золотистых» парней.

– Он! Или со зрением так плохо? – съязвил Ритан.

– Оно – это пустое место, так что все правильно, – парировал элитник, а его друзья засмеялись.

– И часто ты с пустыми местами разговариваешь? – не выдержав, полюбопытствовала я. – Странно, что богатенькие родители не показали семейному доктору сынишку, разговаривающего с пустотой. Или на врача уже денег не хватило?

– У моих родителей денег хватит на все! Они отправили меня учиться на самых лучших условиях, – вспылил тот. – А вот выходцам из придорожной канавы, в которой вы все обитали до поступления, можно рассчитывать только на жалкое состояние приживалы и призрака!

– Зато мы здесь благодаря уровню дара и таланту, – припечатал Аксель. – Место в академии нам не за родительские денежки купили. Так что нам не надо цеплять на себя побря-

кушки и расшивать ленточками мантию, чтобы что-то кому-то доказать.

– Доказывать? Вас здесь даже нет! Вы – ничто! – отчеканил Алан. – И я более чем уверен, что ректору и магистрам скоро надоест возиться с кучкой неудачников, которые даже на койку в помещении со швабрами и ведрами монет наскрести не смогли.

– Скорее они после первых же экзаменов выпрут богатенького бездаря, если, конечно, родители своевременно не внесут спонсорскую помощь в фонд бездарных ленивых детишек, – бросила в ответ Иланна. – Так что советую заранее получить реквизиты для отчислений, вы же сюда приехали звездить, на учебу время явно не останется.

– Да ты хоть знаешь, с кем говоришь?! – аж побагровел парень.

– Знаем-знаем, Алан Камерано из Домена Пепла, – с мстительным удовольствием протянула я. Вот ведь как удачно его имя подслушала! – Поэтому никакой ошибки. А вот ты явно ошибся. Дверью. Это библиотека, тут не брендовые мантии надо рекламировать, а головой работать. Но у тебя, Пепельница, с этим явные проблемы.

– У кого-о?! – взвыл он. – Да ты!.. Ты! Да я сейчас!..

– Что? Воздух пинать начнешь? – Я издевательски ухмыльнулась. – Ты в следующий раз, перед тем как надумаешь мне угрожать, хоть вентилятор какой захвати. Вдруг повезет и я развеюсь? А сейчас счастливо оставаться, Пепельница!

После чего мысленно сжала зубы, готовясь к неприятным ощущениям, и, не дожидаясь ответной реакции, с независимым видом прошествовала прямо сквозь элитников на выход.

Возмущенные вопли, полетевшие в спину, показали, что неприятно было не только мне. Причем, судя по тому, что вопли не прекращались, сокурсники последовали моему примеру. Вот и славненько!

Я удовлетворенно улыбнулась и ускорила шаг.

Правда, едва мы отдалились от библиотеки, пришлось все же замедлиться, так как Иланна поравнялась со мной и обеспокоенно спросила:

– Ева, а ты уверена, что это был Алан?

– Конечно. – Я кивнула. – Он поступал в один день с нами.

Сразу следом за мной к администратору подошел и представился. Я потому и запомнила.

– Бли-ин!..

– А что такое?

– Насколько я помню, клан Камерано управляет Доменом Пепла, – сказал Ритан. – Их глава заседает в Совете Содружества.

– Угу. – Иланна нервно кивнула. – Таких врагов лучше не иметь.

– Да брось, какой из Алана враг? – Аксель беспечно махнул рукой. – Пацан мелкий, пусть даже и из влиятельной семьи, ничего не решает.

– В академии он тоже ничего нам не сделает. Мы ведь призраки, – напомнила я. – Так что пусть исходит злобой. На это приятно смотреть.

И хихикнула.

– Ну... да, наверное, – неуверенно протянула Иланна.

Девушка явно переживала. Хотя с чего, спрашивается? Она-то вообще вон под чужой внешностью и именем здесь прячется.

– Мы призраки. Нечего нам бояться. Не-че-го, – заверила я ее на прощание и вышла из здания академии, погрузившись в знакомую черноту.

Глава 4

– Ева! Я ухожу на работу!

Я резко открыла глаза, кажется, впервые в жизни проснувшись сразу, резко и с хорошей такой дозой адреналина. Вот это сон! Как самая настоящая реальность! Ведь все помню! До мельчайших подробностей!

Но как узнать – было это на самом деле или не было?

Правая рука была изучена тотчас, но запястье выглядело совершенно обычным. Ни следа магического наручного смартфона-кейлора. Но на призрачной-то руке кейлор был виден постоянно!

Надо узнать, как он включается в реальности, иначе я не смогу переписывать лекции!

«Если он вообще существует, а не просто приснился, как и все остальное...» – проскочила непрошенная мысль.

Нет. Не хочу верить в то, что это простой сон! Даже если чертов кейлор не проявляется! И чтобы в этом убедиться окончательно, надо лишь закрыть глаза, настроиться на хрустальный бокал...

И рывком очутиться в холле академии!

Получилось! У меня получилось!

Я со смесью восхищения и восторга озиралась вокруг, разглядывая огромный и на этот раз совершенно пустой сумеречный холл. Здесь, в этом мире, сейчас царила ночь.

С трудом подавив желание побродить по академии прямо сейчас, я отправилась к выходу, а вскоре открыла глаза в своей комнате. Причем на этот раз сразу – сон организму больше не требовался.

– Потрясно! – подскочив с кровати, выдохнула я. – Я буду учиться магии! На самом деле!

Теперь надо было лишь дожждаться вечера. Хотя в таком взбудораженном состоянии это не так-то просто.

Весь день я провела как на иголках. Сначала, не находя себе места, бессмысленно металась по квартире. Потом, все же взяв себя в руки, провела ревизию запасов оставшихся со школы тетрадей. Заодно и убралась. А когда протирала подоконник, наткнулась на хрустальный бокал и с беспокойством куснула губу: вдруг мама его увидит и заберет? Я ведь тогда в академию попасть не смогу.

Решение нашлось сразу же: старая коробка из-под обуви. Положив в нее бокал, я задвинула коробку под кровать у изголовья и удовлетворенно кивнула сама себе. Теперь я уж точно обезопасила себя от неприятных неожиданностей.

А потом наконец наступил вечер, и точнехонько, как вчера, во время ужина на запястье вновь зажегся таймер, высветив:

«История магии. 29 мин. 2 эт. Крас. 32».

Кейлор! Значит, ты тут все-таки работаешь!

Я сделала мысленную заметку обязательно расспросить ребят, как его активировать. И, стараясь ничем не выдать

волнения, спокойно доела и отправилась к себе в комнату. Наконец-то!

Забравшись в кровать, я заученно представила хрусталь и – вот она, академия! Ура!

Прямо передо мной мерцали спины других призраков. Вот только они почему-то стояли на месте и... эй, это что, ругань?

Ребята и впрямь ругались, причем самыми последними словами!

Радостное возбуждение поутихло, сменившись легкой тревогой.

– Что происходит? – Я быстро шагнула вперед, пытаюсь обойти их и разглядеть причину...

И с размаха во что-то влетела! Аж искры из глаз посыпались!

– Вот это и происходит, – мрачно прокомментировал мой вскрик Аксель. – Барьер против призраков. Кто-то поставил его на месте нашего появления, и теперь мы дальше пройти не можем.

– Почему кто-то? Как раз кто – мы все прекрасно знаем, – поправил Ритан и хмуро кивнул куда-то в сторону.

Поворачивая голову, я уже понимала, что увижу. Точнее кого.

Неподалеку стояли элитники с Аланом во главе, смотрели на нас, как на каких-то зверьков в клетке, и ржали.

– Это безобразие! Хулиганство! Я жаловаться буду! – вос-

кликнула староста.

Увы, никто из студентов в огромном холле ни на ее крики, ни на ругань остальных призраков не реагировал. Все спешили по своим делам, не обращая никакого внимания на кучку заблокированных в магической ловушке призраков.

– Что случилось? – раздался рядом взволнованный голос появившейся Иланны.

– Элитные придурки слепили здесь какой-то антипризрачный барьер, чтобы мы не смогли пройти, – коротко ввела я ее в курс дела. И, не удержавшись, сердито зашипела, когда «золотистые» уроды дружно сделали нам ручкой и направились к лестнице. Через несколько минут должна была начаться первая лекция.

– Счастливо оставаться, бродяжка, – выразительно, чтобы можно было прочесть по губам, произнес Алан, презрительно глядя прямо на меня.

Надо же, еще и мое прощание вчерашнее припомнил. Ну не скотина, а?

И главное, никто, вот вообще никто вокруг по-прежнему не обращал на нас внимания! Студенты все так же проходили мимо, будто мы и впрямь пустое место. Ну сгрудилась у стены кучка призраков, и пусть себе стоят. А что кричат и зовут на помощь – да плевать на них. Вот еще, до неполноценных снисходить.

От злости и обиды захотелось закричать и что-нибудь ударить. Да хоть стенку пнуть! Вот только от криков толку не

было. Это доказывали просьбы о помощи и ругань сокурсников. А ударить я ничего не могла – только удариться сама.

– На первую же лекцию опоздаем! – всхлипнула стоящая рядом с Акселем девчонка. Тайрин, кажется. – Стыд-то какой! Ни разу ни на одно занятие не опоздала за всю свою жизнь!

– Вот тебе и возможность попробовать, каково это, – криво улыбнулся тот.

– Надо связаться с деканом, – предложила я. – У кого есть контакт?

Все дружно посмотрели на старосту.

– Да у меня-то откуда? – Та расстроено развела руками. – Меня же выбрали после того, как он ушел. Я его еще и не видела даже.

– Н-да... дела, – протянул Аксель.

– Точно опоздаем, – простонала Галаилора.

– Ну, если весь факультет опоздает, то нам ничего не будет, – постарался обнадежить всех Ритан. – Особенно после того, как станет известно о причине. А этим элитным...

– Этим элитным тоже ничего не будет, – буркнул стоящий с ним худощавый парень, чьего имени я еще не запомнила. – Поди докажи, что это именно они. И найди, кто из них конкретно виновен. Крайнего не найти, так что и наказывать некого. Я это уже не раз проходил.

Он ругнулся.

– Дирион! – внезапно оживившись, выкрикнула Иланна

чуть ли не на ухо.

– Чего?

– Вон там, видишь? Дирион идет! Нам бы его привлечь, он бы помог!

Я проследила за ее рукой и увидела входившего в академию высокого парня с широким, открытым лицом, короткими светлыми волосами и яркими голубыми глазами. Даже его мантия не могла скрыть рельеф явно мощного, хорошо сложенного тела. Вот только на этой самой мантии знакомо поблескивала золотистая оторочка.

– Он же элитник из дархатов, – скривилась я. – Да к тому старшекурсник.

– Зато Дирион из Домена Жизни, – возбужденно сообщила Иланна. – Прямой потомок и целитель из сильнейших. Домены Пепла, Тлена и Жизни между собой не ладят, поскольку все трое – равны в Совете. Так что, уверена, он нам поможет!

– Из выгоды и чтобы насолить своим условным врагам? – сообразила я.

– Ага. – Она кивнула, не отрывая взгляда от шедшего к лестнице блондина. – Только бы привлечь его внимание!

– Влегкую! – откликнулся Аксель, который тоже слышал наш разговор, и, повысив голос, гаркнул: – Народ! Хватит галдеть! Вон идет наш шанс на спасение! Дружно, вместе орем его имя. На раз-два: Ди-ри-он!

И мы ка-ак закричали!

Особенно расстарались девчонки. Тайрин и Галайлора едва на ультразвук не перешли.

Парень не просто нас услышал, он аж вздрогнул! И уставился на завизжавших девчонок, кажется, решив, что это беснуются настоящие баньши.

Правда, к его чести, Дирион почти сразу опомнился, возпросительно изогнул бровь и направился к нам.

– Что за групповой призыв, глюки экспериментальные? – подходя, поинтересовался он.

Как мило, у нас, оказывается, еще и такое прозвище есть!

Хотя сейчас мы были согласны на любое, лишь бы вырваться наконец отсюда. Так что, «экспериментальные глюки» в лице Иланны, Тайрин и Галайлоры, не дав нашим ребятам и слова сказать, втроем взмолились о помощи. При чем если Иланна и староста попутно сыпали гневными эпитетами в сторону обидчиков, то Тайрин просто драматично заламывала руки и всхлипывала.

– Так, успокоились все трое! – не выдержав и пары минут столь масштабного давления на свою психику, взвыл Дирион. – Я все понял, вас тут заблокировали против вашей воли. И вижу... – он на мгновение прищурился. – Вижу базовую заградительную линию защиты от призраков. Правда, сделанную весьма неумело, явно новичком.

– Первокурсник из Домена Пепла с друзьями постарался, – тотчас доложила Иланна. – Среди них даже кто-то из младших кланов Домена Тлена был. Объединились, чтобы

нам гадость сделать.

– Ясно. – Дирион хмыкнул. – Поэтому вы решили позвать на помощь меня?

– Да.

Мы дружно кивнули. А Галаилора с надеждой добавила:

– Вы ведь сможете помочь?

Вот умная девчонка! Как правильно вопрос задала!

Ведь если просто спросить: «Вы поможете?» – то отказаться легко. А если уточнить: «Сможете ли помочь?» – отказ может быть воспринят как слабость или отсутствие нужного мастерства.

И вроде мелочь, а все равно хоть и незначительно, но на принятие решения влияет.

Вот и Дирион ожидаемо подтвердил:

– Я-то смогу. Только откуда вы вообще меня знаете?

– Мой брат тут... учился, – с запинкой сказала Иланна. – И рассказывал о вас. Он готовится к испытаниям в ваш Домен.

Ну да. На самом-то деле он учится здесь и сейчас, но моя новая знакомая решила проявить разумную осторожность. Ну и польстить Дириону заодно.

Впрочем, блондин ответом удовлетворился и кивнул:

– Ладно, сейчас блок рассею. Только к стене обратно отойдите... или отлетите... в общем, как вы там передвигаетесь. На всякий случай, мало ли что.

Просьбу выполнили мгновенно, всем факультетом сгру-

дившись у стены. Рассеиваться вместе с антипризрачной защитой никому не хотелось. Хорошо хоть, призраки, как оказалось, друг друга никак не ощущают, поэтому неудобств от такого тесного соседства никто не испытывал.

Я тотчас уставилась на Дириона, желая вживую узреть, как колдуют настоящие маги. Весь этот свет, сверкание и спецэффекты, которыми так изобилуют фэнтези-фильмы и описания в книжках.

Увы, реальность оказалась куда прозаичнее. Старшекурсник даже рукой не взмахнул. Только прищурился на миг, и в воздухе раздался легкий треск.

– Все, – сообщил Дирион. – Можете выходить.

Мы недоверчиво подались вперед, но стены и впрямь больше не было.

Свобода!

Стоило ребятам это осознать, как наперебой слышались слова благодарности. Особенно отличились девчонки. Даже я несколько раз протараторила счастливое: «Спасибо!» А уж Тайрин с Галаилорой и вовсе дифирамбов парню напели столько, что тот аж разулыбался до ушей. Пусть Дирион и был элитником и старшекурсником, все ж такое всеобщее обожание, пусть и призраков, ему явно польстило.

– Ладно, глюки, вы, конечно, забавные, но я на занятия опаздываю, – наконец прервал галдеж он. – Да и вы, я так понимаю, тоже.

Дружное «ох!» стало ему ответом. Ведь времени на тай-

мере и впрямь уже практически не осталось!

Быстро распрощавшись с единственным доброжелательным студентом во всей этой академии, мы всей призрачно-глухой стаей дружно помчались к дальней лестнице.

К счастью, обозначенная в кейлоре дверь оказалась не очень далеко от пролета, и вскоре мы уже переступали порог заполненной первокурсниками аудитории.

– Ого! – выдохнул кто-то из впереди идущих парней.

И ему вторили голоса остальных. Ведь восхититься действительно было чем!

Аудитория оказалась просто огромной! Ряды длинных столов и скамеек с мягкими сиденьями поднимались полукругом вверх до самого балкона. Да-да! Здесь был балкон! Как в каком-нибудь театре!

Ну а напротив, по центру, у темно-серой стены находился небольшой подиум с тумбой для преподавателя.

Окон здесь не было. Освещалось помещение солнцем – иначе здоровущий светящийся шар под потолком я назвать не могла.

– Это еще что такое? Неужели они будут учиться вместе с нами?!

Возмущенные голоса находившихся в аудитории студентов напрочь разрушили все очарование момента.

Рядом со мной кто-то глухо зарычал. Кажется, это был Ритан.

– Как дать бы им в морду! – а это неожиданно Тайрин.

— Ну что вы, надо идти в ногу с прогрессом! — громко провозгласил Алан, вальяжно разместившийся на первом ряду. — Прислуга в нынешнее время тоже должна быть с образованием!

— Но почему их не учат отдельно? — визгливо возмутилась какая-то девица.

— Видимо, чтобы хозяев в лицо запоминали. — Алан фыркнул.

Его поддержали хохотом, и вот тут я не выдержала.

— Скорее для того, чтобы запомнить лица неудачников, с которыми точно не стоит иметь дела, — бросила я. — К примеру, ты уже доказал, что ничего толком не умеешь, кроме как кичиться родительскими деньгами. А сам даже базовую защиту от призраков поставить толком не сумел. Говорят, дархаты вашего Домена самые крутые, но тебе, Пепельница, я бы и спасение хомяка не доверила.

И гордо продефилировала мимо.

За мной потянулись остальные призраки, демонстративно игнорируя его оскорбительные выкрики о «бесправных безродных бродяжках» и «расплодившейся грязи». Главное-то было уже сделано: на весь курс Алана ткнули носом в неудачу. Никто ведь не знал, что Дирион нам помог, да и выяснять это станут немногие. Большинство так и будут считать, что из-за ошибки Алана факультет призраков выбрался сам.

Так что внимания на его крики мы больше не обращали. Вместо этого осматривались, где можно устроиться.

Но найти себе место неожиданно тоже оказалось проблемой. Нижние ряды были заняты, а на следующие ряды нас попросту не хотели пускать!

Чем выше мы продвигались вверх по каменным ступеням аудитории, тем более явственным становился недовольный ропот вокруг. Кто-то брезгливо подбирал полы мантии и торопливо клал сумки на свободные места. Другие демонстративно преграждали путь на свой ряд, не стесняясь громко восклицать:

– Занято!

– Призракам выше!

– Балкон пустой, туда и валите!

В итоге так мы на балконе и оказались. Он действительно был пустым, причем во всех смыслах этого слова. На полу виднелась четкая граница стертого пола и дырки от болтов. Надо же. Неужели специально из-за нас и лавочки скрутили?

– Как это... мило, – с тихой злостью выдохнула Иланна.

– Да ладно. Подумаешь, повисим. Мы ж призраки, ноги не заболят, – попытался успокоить ее Аксель, но судя по мрачному виду девушки, успеха не достиг.

– На таком расстоянии и кейлор, наверное, с трудом лекцию записывать станет, – расстроено пробормотала Галаилора.

– Почему? – не поняла я. – И вообще, как ее записывать, кстати?

– Так же, как и обычные разговоры. – Та пожала плечами.

– Смотри. – Иланна, уже знающая, что я не умею обращаться с чудным артефактом, показала свое запястье. – Выбираешь вкладку с книгами и жмешь на первую свободную графу. Видишь, засветилась ярче?

– Да. – Я и впрямь заметила пульсацию.

– История. Лекция первая, – выразительно произнесла Иланна и ткнула пальцем в полосу.

И вместо полосы появилась надпись!

– Как название сделала – два раза стукни по нему, и кей-лор начнет запоминать все, что сейчас говорится, – пояснила она. – Как захочешь закончить запись – стукни еще два раза. Прослушать то, что записано, – стукнуть один раз. Удалить запись – нажать и удерживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.